

4 ИЮНЯ 1988 г.

Как из меня

каждое место,
где бывал
Пушкин, — для

ставлены чьей-то Союзконцертом. И когда эти отчеты попадали к нам в руки, я просто ажухал. Ничего не входило в голову, почему, если бы действительно играли все крутые отравы, у нас, знающие в программе, то концерт длился бы никак не меньше трех-четырех часов. Во-первых, указывалось, что вся группа, все 16 человек, участвовали во всех концертах, пробыла в Башкирии «от звонка до звонка», но кого же еще до конца гастролей видели в Москве? Их двоинко? И могли ли в полном составе выехать на концерты в Стерлитамак и Белорецк те же творческие силы, что играли, повторю, по два спектакля в Уфе?

Такой отчет я принять к оплате, естественно, не могла. Своими сомнениями поделилась с руководством, оно меня командировало на место «для уточнения». (Тогда, на первом этапе, оно меня поддерживало, это уж потом моя настырность и упорное нежелание согласиться оформить «липу» стали вызывать раздражение. Сказалось, конечно, и сильнейшее давление маститых деятелей Малого театра, разгвазданных праведный гнев: «Как? Нам не доверяют?!»)

Так вот, вы месте, в Уфе, никаких бумаг, конечно, не осталось, пришлось опираться на устные беседы с представителями администрации тех дворов и домов культуры, где шли концерты. Выяснилось, что актеры выступали совсем не с тем, о чем нам написали, а по другой, короткой программе — одно отделение, полтора часа, в основном чтецкие номера, отрывков не 12—13, как в отчете, а 2—3, и число занятых в них не 6—8 человек, а 1—2.

Сказали мне, что народный артист СССР Виктор Иванович Коршунов выходил лишь со вступительным словом о театре и со стихами Маяковского; ни в роли Бориса Годунова, ни в сценах из «Ивана», «Выбора», «Ядовитых» его так никто и не увидел. В Бабитинский, вспоминала уфимец, читал стихи Э. Асадова, а играть сцены из четырех спектаклей даже и не собирался. А В. Вейлис, «заявленный» тоже в четырех отрывках, только вел программу. Ну и так далее...

Вспомнил, как в 1957 г. я, находясь в ф-ке, написал докладную. Руководитель Башкирской госфилармонии пригласил меня в настоящее, не дискуссионное, заседание. По количеству проведенных концертов, приложению и списку, кто кспиритно выступал на данной площадке данного числа. И привнес извинения за допущенные ошибки, которые «не имели целью никакой-либо умысел, а явились причиной (?) глубокого уважения и полного доверия к артистам такого знаменитого коллектива, которым является Государственный академический Малый театр Союза ССР».

Но хорошо, такое объяснение, может быть, приемлемо. А чем объяснить поведение руководителей Малого театра, представивших недостоверную программу? Ведь теперь уже документально подтверждено, что в полном составе группа работала лишь в 14 концертах, а не в 45, что многие актеры, если бы я приняла на веру первоначальный отчет, получили бы незаработанные деньги. Как это согласуется с совестью и порядочностью? Всего из казны путем предъявления дутых цифр, фиктивных сведений группа должна была получить «лишнюю» сумму 8 тысяч рублей. По-

моему, это хищение государственных средств, как еще это прикажете называть?

Единственное, чего я хочу, представить настоящие, реально исполняемые программы, чтобы каждый честно заработавший свои деньги артист их наконец получил. Обычно у нас все расцелено в течение месяца-двух уже заканчиваются, и до свдлания. А здесь — скоро годовщина «отпразднуем»! За это время были уже и визиты к моему начальству работников Малого театра (и по одному, и делегациями), и резолюции директора Союзконцерта Н. И. Бутова и его заместителя В. П. Селезнева, одобренные мне: «Объявите, почему до сих

«Можно» — это слово, которое слышишь часто. Оно означает, что что-то возможно, что-то можно сделать. Но в жизни часто бывает так, что что-то невозможно. Например, невозможно вернуть время, которое ушло. Или невозможно изменить прошлое. Но это не значит, что мы должны сдаваться. Мы можем сделать то, что в наших силах. Мы можем изменить будущее. Мы можем сделать так, чтобы наше будущее было таким, каким мы хотим. Мы можем сделать так, чтобы наше будущее было таким, каким мы хотим. Мы можем сделать так, чтобы наше будущее было таким, каким мы хотим.

Людские, каждом поступке. Да и сам в рас-
линии жизни великих предместенников Выха-
зывает также предостережение